

Качать мастера!
Фото Ольги Королёвой

Народный артист России Борис Александров отмечает свой юбилей. Он родился 31 октября 1949 года в Оренбургской области, окончил ГИТИС в 1971 году и уже много лет служит в Ульяновском театре драмы. Борис Владимирович очень любим зрителями. Его творчество отмечено Государственной премией России и многими театральными наградами. Сегодня Борис Александров гость нашего журнала.

Елена Кувшинникова

Т е а т р

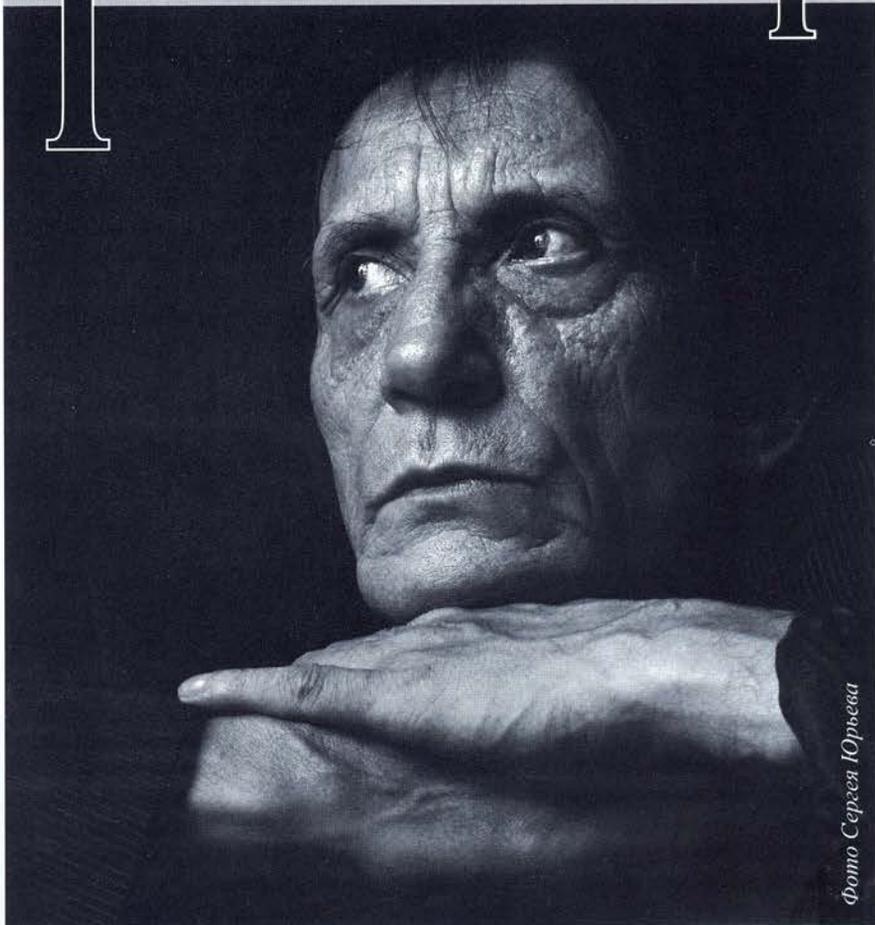

Фото Сергея Юрьева

ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОЗИТИВНЫМ

– Мы встретились в преддверии юбилея. Чем наполнена душа? Чего ждёте? Что Вас радует?

– Душа наполнена смятениями, сомнениями, вопросами. Душа требует каких-то изменений внутренних, профессиональных.

Радости, конечно, есть. Если раньше находил радость только в творчестве, то теперь я получаю удовольствие ещё и от общения с внуком.

Кроме того, большая радость – мои студенты, когда у них что-то получается. Вот недавно они съездили на фестиваль современного искусства «Территория» в Пермь. Вернулись заряженные творческой энергией, вдохновлённые общением с режис-

сёрами и артистами из других городов и стран.

И, конечно, для меня всегда большая радость увидеть хороший спектакль.

Из последних ярких впечатлений спектакль Омского театра «Зелёная зона» (режиссёр Марчелли), «Ревизор» Воронежского театра драмы (режиссёр Иванов).

– *Есть строчка: «Провинция – всего лишь «вне столиц», а вовсе не ругательное слово». Как Вы относитесь к словосочетанию «провинциальный театр»?*

– По-моему, провинция – это состояние души. Главное, что ты для себя определяешь критериями, какие планки ставишь в профессии. В нашем театре

есть спектакли столичного уровня. И, наоборот, в Москве бывают «провинциальные» постановки. Я окончил ГИТИС и есть ощущение, что я должен держать марку. Это мне лично всегда помогало. Если критерии снижаются, то провинциальность проступает. Для меня очень важна неуспокоенность. Когда ты успокоился, вот тогда это провинция!

– *Вы преподаёте на актёрском факультете УлГУ. Что для вас работа со студентами? Можно ли выучить на актёра?*

– Каждому актёру необходима школа, навыки. Мы даём то, что нужно, чтобы стать профессионалом. Можно ли выучить на актёра? Научить

нельзя, а научиться можно. В студентах важна предрасположенность. Задача поймать их собственную инициативу. Это трудно. Ещё труднее соответствовать... «Трудно рядом с молодёжью не показывать одышку». У них можно поучиться. Причём один курс отличается от другого, привносит что-то своё. А для меня по большому счёту важно, чтобы они оставались у истоков и корней русского национального театра.

– Чем нынешние студенты отличаются от прежних?

– Дети сейчас другие, но не плохие. Плохих не бывает. Современные студенты, в основном, «головастики», выросшие за компьютером. На мой взгляд, в школах не хватает уроков эстетики, пластики, ритмики... А это для будущих актёров очень нужно.

Если сравнивать нынешних студентов, например, с моими сокурсниками, то понимаешь, что мы больше читали. Я до сих пор помню, как зачитывался Хемингуэем. Тогда в «Иностранной литературе» печатали «Острова в океане». Я не мог сдавать сессию,

настолько ждал следующего журнала с продолжением...

– Расскажите о своих педагогах, кому из них Вы особенно благодарны?

– Всё началось с народного театра города Бузулука. Им руководил Александр Николаевич Македонский. Я благодарен ему за то, что он привил мне любовь к сцене.

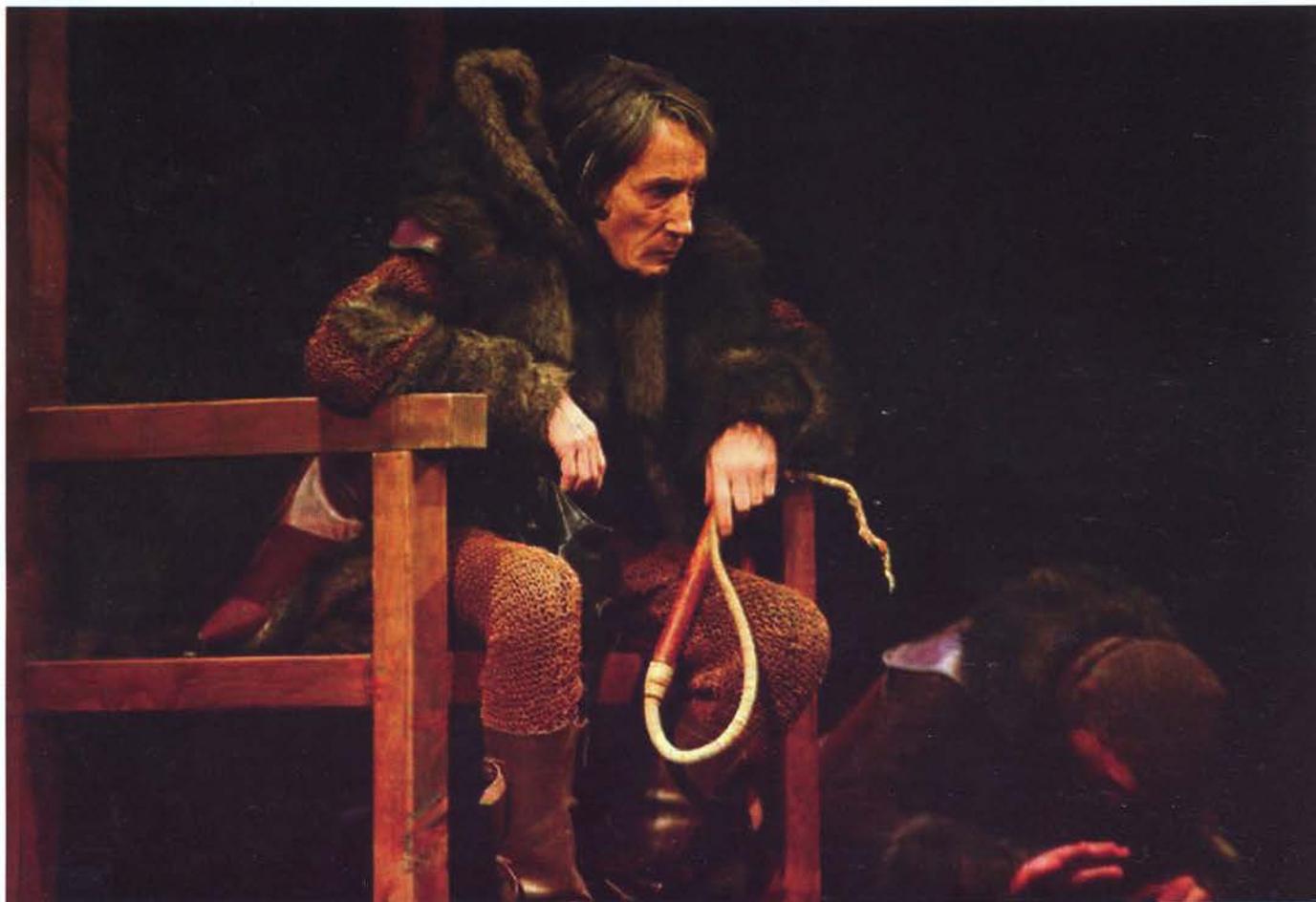
В ГИТИСе мне посчастливилось учиться у потрясающих педагогов. Наш курс вели Василий Александрович Орлов – народный артист СССР, красивый высокий человек английского типа и его жена хрупкая Мария Николаевна Овчинская-Орлова. Помню наши занятия. Приходила маленькая старушка, держа в руках коробочку из-под монпасье (это была пепельница), закуривала и говорила: «Ну, давайте!». Работа начиналась. Мария Николаевна была строга. Часто ругала нас. Василий Александрович, напротив, поддерживал. Мог после неудачного показа отечески похлопать по плечу... Это не забывается. Наши педагоги не помогали нам устраиваться на работу

в театры. Может быть, и правильно. Мы сами пробивались. Из нашего выпуска вышло много приличных актёров, народными артистами России стали Олег Вавилов, Михаил Янко, Ирина Андрианова, заслуженными артистами Галина Иванова, Евгений Галаев...

Связи не теряются до сих пор. 9 мая в этом году была встреча сокурсников в Москве. Я, к сожалению, не смог приехать. Был в этот день занят в спектакле «Простая история». Но ребята мне звонили, услышал их голоса... Надеюсь, что встречи ещё будут...

– Мы знаем, что во время фестиваля «Лицедей–2009», Вы вышли на сцену совершенно больным, с температурой... И играли короля Лира. Что даёт силы в таких случаях?

– Зритель не видит, но перед сценой бури, для достоверности, я обливаю себя водой, а в это время работают вентиляторы... Я заболел, а фестиваль «Лицедей–2009» начали. Как отменять спектакль? Я должен был играть Короля Лира и играл. Сцена даёт силы, помогает, просто поднимает.

Дай Бог, чтобы были силы вставать, приезжать и играть спектакль.

– **Ваши отношения со зрительным залом?**

– Зрительный зал иногда даёт, иногда отнимает. Есть спектакли, когда зрительный зал заведомо будет тебе отдавать. Ещё важно, с чем ты выходишь. Много зависит от твоего настроения. Я по молодости много играл отрицательных ролей. Выходишь на сцену и понимаешь, что отторгаем зрителем. А бывает так: мы «прём» своей энергией, зал отдаёт свою – получается потрясающий результат. А иногда театр выходит к зрителю с запредельными вещами, которые, по моему убеждению, нельзя выносить на сцену. Я считаю, что театр должен быть позитивным!

– **Ульяновским зрителям помнится Ваша постановка «Антигоны». Не мечтаете ли Вы о своём театре?**

– В определённый период были такие мысли. Я чувствую, что это моё. Я преподаю на театральном факультете и с каждым курсом устраиваю свой театр. Каждая постановка – это что-то новое. Мы со студентами ставили «Ящерицу» А. Володина и «На дне»

М. Горького, ставили также Островского и Мрожека... А это очень разные пьесы. Работать очень интересно. В этом плане я себя реализую.

– **И ещё о самореализации. Вы – депутат Законодательного собрания Ульяновской области, член комитета по социальной политике. Что для Вас эта работа?**

– Когда нам вручали Государственную премию в Екатерининском дворце, меня охватили незабываемые ощущения. Ты вот сидишь в Кремле и чувствуешь себя сопричастным жизни России. И когда позже возник вопрос не хочу ли я поучаствовать в работе Законодательного собрания, я согласился. До этого моя жизнь ограничивалась сценой, студентами, студией... Став депутатом, я начал встречаться с людьми, начал видеть насколько жизнь шире театра! Я не думаю, что делаю большой переворот в политике региона, но какие-то вещи пропускаю через свою совесть. И для меня это важно.

– **Юрий Копылов в завершении прошлого сезона сказал, что Борис Александров в новом сезоне будет играть, играть! Ваши ближайшие планы.**

– На бенефисе представим пьесу А. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше», которая уже полюбилась зрителям и отмечена несколькими театральными наградами.

Начал репетировать «Бег» Булгакова, буду играть Хлудова. Это сложная задача.

В наше время опубликованы мемуары участников тех событий, в том числе и генерала Слащёва, который является прототипом Хлудова.

Белое движение открывается поновому, это были люди с обострённым чувством собственного долга, с особым кодексом чести, с настоящей любовью к России.

У Бичевской в песне есть строки:

*Всё теперь против нас,
будто мы и креста не носили,
Словно изверги мы
басурманской крови.*

*Даже места нам нет
в ошалевшей от горя России
И Господь нас не слышит,
зови, не зови...*

«Белая кость». Это особая тема. Меня волнуют трагические судьбы русских офицеров. Это чувство постараюсь донести до зрителя.

– **Какие книги Вы любите?**

– Те, которые сейчас в работе. Премьера этого сезона «Три сестры», я соответственно перечитывал Чехова. Читаю Достоевского. Есть книги, которые хочется перечитывать. Для меня это «Герой нашего времени» Лермонтова. Из зарубежных авторов назову Рэя Брэдбери, он романтик и психолог.

Люблю почитать стихи. Из современных писателей мне понравился Михаил Шишкин «Взятие Измаила». А вообще замечательных книг много.

– **А теперь – о лучших и любимых ролях.**

– Роли бывают разные. Есть такие, что сыграл, и она стоит на полочке. Через какое-то время взял, отряхнул пыль, и она заблестит снова. Это происходит, когда соединяется актёрская индивидуальность, художественный замысел автора и режиссёрское видение. Любимые роли: Генрих IV в одноимённой пьесе Д. Пиранделло, и Яу в «Ночной мистерии» Г. Гауптмана. Эти роли отмечены театральными наградами.

Я не могу сказать, что мне близок Король Лир... Странная пьеса, она настолько притягательна, что каждый раз я играю другой спектакль. Это сложная роль, но если бы я не сыграл Беккета «Последняя лента Креппа», то мне трудно было бы играть Лира. Как одно раскрывает другое – Бог весть... В Шекспире есть тоже абсурд, бесконечность и непознаваемость человека.

– **Ощущаете ли в жизни Божье присутствие, нужна ли актёру Божья помощь?**

– Да, конечно. Лицедейство – это вживание в другой образ, проникновение в другую реальность. Это не всегда безопасно. Я репетировал Петра Верховенского в «Бесах» Достоевского. А там запредельные вещи. Мне стало страшно. Тогда я посоветовался со священником, он сказал, ты же будешь ради всеобщей гармонии играть... И я играл.

А на роль Павла I я просил благословения. Ведь надо было играть помазанника Божия...

Вообще я думаю, нужно чаще разговаривать с Богом...

На фото: сцены из спектаклей «Король Лир», «Павел I». Снимки предоставлены Ульяновским областным театром драмы